

## **Отчет о поездке в Армению и Нагорный Карабах (12–19 июля 1997 года)**

### **Введение**

В марте 1997 года Светлана Ганнушкина и Бернхард Клазен, входившие в совместную правозащитную группу, посетили Баку, где встретились с министром национальной безопасности Азербайджана Намиком Аббасовым, его заместителем Исмаилом Багировым и руководителем рабочей группы Государственной комиссии по проблемам военнопленных, заложников и пропавших без вести. Темой встреч была судьба Феликса Тамояна, курда-езида, родившегося в Эчмиадзине (Армения), окончившего Московский государственный университет, проживавшего в Москве с 1987 года и проходившего военную службу в России. В ноябре 1996 года Тамоян был задержан в аэропорту "Бина", куда прилетел из Москвы с целью встречи со знакомой бакинкой. Тамоян был доставлен в Министерство национальной безопасности, а позже в лагерь для пленных в Гобустане. На встречах, организованных при участии посольства Германии, Клазену и Ганнушкиной удалось убедить власти Азербайджана, что Феликс Тамоян никак не связан с армяно-азербайджанским конфликтом. Власти Азербайджана предоставили правозащитникам возможность посетить 18 заключенных в Гобустане армян, и дали согласие на освобождение Тамояна.

После переправки Тамояна в Москву властями Азербайджана по инициативе правозащитниками заявлению посольства России в Баку был освобожден еще один заключенный – гражданин России Армен Захарович Погосов. О положении в Гобустане был опубликован ряд статей в России и Германии. Остальные заключенные были обменены с армянской стороной в течение следующего месяца при посредничестве ОБСЕ и МККК.

Положительный результат посещения Баку побудил Ганнушкину и Клазена предпринять попытку продолжить посредническую работу по освобождению удерживаемых сторонами лиц. В связи с этим в середине июля 1997 года Ганнушкина и Клазен побывали в Армении и в Нагорном Карабахе.

### **Списки**

У нас были 2 списка предполагаемых азербайджанских заложников, которых по информации азербайджанской стороны содержат в Армении и в Нагорном Карабахе. Первый список, который мы получили от Ибрагима Гусейнова содержит 16 конкретных имен и 36 не конкретно описанных лиц (напр. «Мамедов Ихтияер Тамеддин оглы и 13 военнопленных»), в другом списке, который мы получили от Азербайджанского Комитета Хельсинкской Гражданской Ассамблеи, содержалось всего из 4 имени. Имя Мамедова Назима Тофик-оглы входило в оба списка. Кроме этих двух был еще список восьми пропавших в Ходжалинских событиях месхетинских турок, переданный нам председателем Центрального Совета общества месхетинских турок “Ватан” Ю.Сарваровым и Р.Бадышевым, потерявшим родственников во время штурма Ходжалы.

### **Встречи**

В течение нашего пребывания мы встретились с представителями властей Армении и Карабаха, в том числе с министром национальной безопасности и внутренних дел Армении Сержем Саркисяном, председателем Комиссии Нагорного Карабаха по национальной безопасности Александром Агасаряном, а также с представителями МККК в Ереване и Степанакерте и других неправительственных организаций.

Следует сразу отметить, что освободить кого-либо из задерживаемых, или по крайней мере узнать об их судьбе нам не удалось. Власти Армении и Карабаха заверили нас, что им не известен ни один азербайджанский заложник на территории Армении и Нагорного Карабаха. Однако некоторые заслуживающие доверия источники утверждают, что в обоих регионах удерживаются не посещаемые МККК пленные.

В то же время мы считаем, что в свете наших намерений и впредь заниматься посреднической работой в армяно-азербайджанском конфликте эта поездка была очень важной. Армянские и карабахские власти проявили полную готовность работать более тесно и с нами и с Азербайджанской стороной. Министр национальной безопасности Армении и руководитель КГБ Нагорного Карабаха заявили, что они положительно относятся к идее, выдвинутой во время нашей поездки в Азербайджан в конце марта 1997 года Ибрагимом Гусейновым, о проведении совместной экспедиции в Армению, Карабах и Азербайджан по местам, где по мнению противоположной стороны находятся заложники и пленные.

Мы считаем необходимым работать над воплощением этой идеи.

#### **В Министерстве национальной безопасности и внутренних дел Армении**

Встреча с министром национальной безопасности и внутренних дел Республики Армения Сержем Саркисяном была организована немецким посольством в Ереване. На этой встрече присутствовала госпожа Mueller-Holtkemper, посол Германии в Армении.

Госпожа Mueller-Holtkemper начала беседу с того, что подчеркнула, что вопрос прав человека для Германии является приоритетным. Затем нам была

предоставлена возможность рассказать о цели нашей поездки. Мы рассказали о наших предыдущих поездках в Азербайджан, где Клазен уже в 1994 году по просьбе его армянских друзей посетил армянских военнопленных, которые содержались в Гобустане и о нашей совместной экспедиции в Азербайджан в марте этого года, в ходе которой мы опять посетили Гобустан, и об освобождении двух заложников.

Мы обратились к министру с просьбой поддержать нас в наших намерениях в Армении и гарантировать безопасность нашей работы.

Министр ответил, что он считает такую поисковую работу очень нужной, и что она должна продолжаться, пока можно надеяться, что человек еще может быть найден. Он одобрил идею о создании совместной поисковой группы и сказал, что он готов гарантировать безопасность такой группы, в том числе и для азербайджанского участника, на территории Армении.

Однако в Армении властям не известен в настоящий момент ни один случай содержания азербайджанца в заложниках, хотя не исключено, по мнению Сержа Саркисяна, что есть отдельные случаи (может быть 2, 3 или 4), когда заложники без ведома властей удерживаются частными лицами.

Сейчас в Ереване находятся четыре азербайджанских солдата. Они содержатся в следственном изоляторе министерства НБ и ВД. Все они дезертиры, и не хотят возвращаться в Азербайджан. Тесно сотрудничая с МККК, Армения ищет третью страну, которая готова была бы принять их. Представители МККК посещают не только азербайджанцев, но с любых лиц, содержащихся в СИЗО. Мы получили разрешение немедленно встретиться с азербайджанскими солдатами.

### **Дезертиры**

После беседы с министром мы побеседовали с каждым из 4 азербайджанцев наедине. Все они из Нахичевани и попали в Армению в апреле 1997 года. Мы убедились, что они искренне не желают вернуться в Азербайджан. Они все сбежали по одной причине: в армии их били, не кормили и издевались над ними. В побеге они видели единственный выход. Дезертиры – простые крестьянские парни, привыкшие к нелегким условиям жизни. Поэтому какая-либо изнеженность и неприспособленность их к жизни исключается. У одного из них перебит нос. По его словам, это результат обращения в медчасть по поводу сильно стертых ног. Вместо помощи главный врач медчасти сильно ударил его по лицу кулаком со словами: “Будешь обходить нас стороной впредь”. Второй солдат жаловался, что офицеры заставляли его воровать, за отказ ему повредили ухо. У этого юноши старший брат погиб в Нагорном Карабахе, от горя скончалась мать. Тем не менее он называет азербайджанскую армию базаром и выражает готовность воевать против Азербайджана. Третий жалуется на нахичеванское землячество в воинской части (аналог дедовщины, когда солдаты из одной области терроризируют всех остальных). Его били каждый день. Солдаты не пишут домой, поскольку боятся за своих близких и хотят, чтобы их считали погибшими.

### **В представительстве Нагорного Карабаха**

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

Для поездки в Карабах нам пришлось получить разрешение в представительстве НК в Ереване. Представитель Нагорного Карабаха Наира Мелкумян не совсем понимает, почему мы ищем заложников в Карабахе. «У нас полный порядок и уже давно нет никаких заложников» — говорит она нам.

### **В Карабахе**

15 июля мы отправились на машине в Нагорный Карабах. Дорога идет прямо через Лачинский коридор. В этих местах до войны жили азербайджанцы и курды. Сейчас в разрушенных домах, по данным карабахских властей, живут армянские беженцы, которые были вынуждены покинуть свои места в Азербайджане.

Мы 2 года назад уже проезжали этой дорогой. Тогда мы видели только разрушенные дома, в которых кое-где жили одиночные семьи без света, воды и какой-либо инфраструктуры. Дети выглядели очень грязными, люди были похожи на бродяг. Руины по-прежнему остались руинами. Но жизнь там несколько оживилась, и кажется уже более организованной, чем тогда. Мы остановились и спросили двух вполне обычного вида людей, откуда они. Первая семья оказалась из города Гориса, вторая – из Абовяна. Оба города находятся на территории Армении, а не Нагорного Карабаха. Таким образом, новые жители Лачина – вовсе не беженцы, а просто нуждающиеся в жилье жители Армении. На вопрос о том, как они находят работу, нам ответили, что там, где они жили, работы тоже не было.

### **В КГБ Нагорного Карабаха**

В тот же вечер около 10 часов мы встретились с Александром Агасаряном, руководителем КГБ Нагорного Карабаха и членом Комиссии по делам военнопленных, заложников и пропавших без вести Альбертом Восканяном, который выразил готовность работать в совместной поисковой группе.

Нас убеждали, что кроме 2 азербайджанцев, которые посещаются Красным Крестом, никаких азербайджанских пленных и заложников на территории Нагорного Карабаха нет. Однако нам были названы адреса в Азербайджане, где находятся заложники, “хозяева” которых надеются выменять их на своих близких.

На следующее утро мы встретились еще с одним дезертиром в тюрьме КГБ. Ему 18 лет. Он говорит то же самое, что мы уже слышали от азербайджанских дезертиров в Ереване. Его так сильно били в армии, что он был уверен, что хуже уже не бывает. Он сбежал из своей части 2 июля 1997 года и отправился, куда глаза глядят, предполагая возможность подорваться на mine. В отличие от ереванских перебежчиков, этот очень тоскует по дому, но вернуться и даже писать близким он боится. Очень просит дать ему работу, так как не привык сидеть без дела.

В военной больнице мы видели азербайджанского пленного Ахмедова Агилю Мурсал-оглы, царухца по национальности (одна из народностей Дагестана). Он был в диверсионной группе, которая в апреле 1997 года вторглась в Карабах. Из 8 человек 7 были убиты. Оставшийся был сильно ранен. Поэтому он находится

в больнице. Мы спросили его, можем ли мы его сфотографировать. Но он не согласился. У нас осталось впечатление, что в Степанакерте с пленными обращаются гуманно. На следующий день из Еревана должен был приехать нейрохирург для проведения операции Ахмедову, у которого не действует нижняя часть тела.

### **В военной больнице в Ереване**

Мы в конце марта были в азербайджанском лагере в Гобустане, где посетили армянских пленных. Зная, что четверо из них сейчас находятся в Ереване в военной больнице, мы обратились в министерство обороны, где мы после нескольких часов переговоров в конце концов получили разрешение на посещение Госпиталя Ереванского гарнизона, где находились наши знакомые.

Их имена: Армен Погосян, Армен Бабаджанян, Минас Вартамян.

Вокруг военного госпиталя плакаты с надписями, предназначенными, по словам и.о. главного врача Гюли Овсепян, поднимать боевой дух солдат.

- «У слабых друзей не бывает»
- «Нет большего счастья, чем быть армянином»
- «Бог Армян мощен и непобедим»
- «Самое сильное оружие — это арийский дух армянского солдата»
- «Лучше умереть стоя, чем жить на коленях»
- «Лучшая защита - нападение».

Нас несколько удивило, что бывшие пленные и сейчас де-факто в заключении. Как иначе объяснить, что они содержатся в закрытой части больницы, в палате с решетками на окнах, и, как заключенные, не более часа в день могут находиться на прогулке в сопровождении охраны.

Нам объяснили, что “пленников”, как их там называют, держат в больнице, пока они не пройдут проверки на СПИД и другие болезни. Но даже человек, неискушенный в медицине, знает, что тест на СПИД не требует 9 недель. Солдаты обратились к нам с просьбой помочь им вернуться домой. Им неоднократно повторяли, что они могут быть судимы за дезертирство. Однако можно надеяться, что они скоро вернутся в свои семьи и уже не будут продолжать службу. Так поступили с двумя уже покинувшими больницу заключенными тюрьмы в Гобустане, Артаком Бегларяном и Ваганом Овсепяном. Надо отметить, что среди бывших пленных один, Карен Геворкян, не был в Гобустане. Он содержался в Шувалянах, о чем азербайджанские власти не говорили нам в марте. Этот факт еще раз показывает, что возможно и вероятно существование пленных и заложников, которых скрывают не частные лица, а сами власти.

Описывая свое положение в Гобустане, ребята единодушно ответили, что всех их там били. Армен Погосян говорит, что один раз он был избит так сильно, что 3 недели не мог спать.

### **Поиск**

В Ереване и Степанакерте нас просили отыскать и помочь вернуть следующих лиц

- 1. Назарян Давид, содержится в Баку у Гамлета Бадалова
- 2. Рамазян Завен, 17 лет, исчез в 1994 году после того, как был зарегистрирован МККК.
- 3. Петросян Мигран Ваникович, взят в Агдаме 04.05.96, примета — шрам над глазом.
- 4. Мнацакян Нелсон Георгиевич, 1973 г.р., был взят ДВР.

Кроме того, А.Агасарян обратился к нам с просьбой инициировать азербайджанскую сторону к выдаче сертификатов о смерти армян в плену или во время столкновений. Такой сертификат дает возможность семье погибшего получать пенсию и некоторые льготы, что чрезвычайно важно при потере кормильца.

### Беженцы

После погромов в Азербайджане против армянского меньшинства около 400 000 армян покинули Азербайджан. Многие из них уехали искать счастья в другие страны. Сегодня, может быть, только четвертая часть беженцев из Азербайджана находится в Армении. Такова, по крайней мере, оценка Марины Саркисовой, с которой мы встречались во время нашей поездки. Она лидер группы беженцев. Ее история очень типична для беженцев в Ереване.

Сама она в 1990 году на пароме покинула Баку. По прибытии в Ереван они не получили никакого приюта. Тогда несколько бакинских семей отвоевали себе право жить в здании Партийной школы Еревана. Беженцы заняли два этажа — второй и третий. После распада СССР и Компартии в 1991 году первый этаж занял психиатр проф. Назлоян, к которому съезжались душевнобольные со всего мира. Назлоян лечил их по своей методике создания скульптурного портрета больного. Дети беженцев боялись выходить во двор, для них были установлены специальные часы, когда они могли выйти из дома, не рискуя столкнуться с больными. В мае 1992 года, помещение пытались захватить федаи — боевики, вернувшиеся из Карабаха. Они заняли первый этаж, физически вышвырнув из здания проф. Назлояна и его врачей. Несмотря на то, что у организации федаи был статус благотворительного общества, на деле они занимались швейным бизнесом, а беженцев терроризировали, стремясь избавиться от них.

Началась война армянских беженцев из Азербайджана и карабахских воинов за здание бывшей партшколы. В один прекрасный день женщины-беженки объединились, запретив своим мужчинам вступать в борьбу, и повели наступление на воинов. Действуя методами нападения на лидеров и убеждения рядовых, женщины избавились от захватчиков, у которых, к тому же, развалилось их швейное предприятие.

Беженцы очень недовольны тем, как государство с ними обращается. “Когда мало денег в государственной кассе, то государство мало может сделать. Но когда беженцы получают только маленькую часть предназначенной для них Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

гуманитарной помощи, а большая часть идет прямо в карманы бюрократов, то очевидно, что власти судьбой беженцев просто не интересуются”, — таково их общее мнение.

Когда были выборы в местное самоуправление, то бюрократы в этой части города (Норк Мараш) не допустили беженцев к урнам, боясь, что они проголосуют за кандидата оппозиции.

Сейчас беженцы борются против того, чтобы их сыновья служили в армии. У них нет армянского гражданства. Согласно закону, только граждане Армении могут служить в армянской армии.

На вопрос, почему они не хотят воевать против Азербайджана, ведь именно азербайджанцы устраивали погромы, из-за которых они остались без крова, Марина Саркисова отвечает, что она знает все, что тогда было. Погромщиками действительно были азербайджанцы. Но азербайджанцами же были и те, кто, рискуя жизнью, помог ее семье спастись. Если бы у нее не было азербайджанских друзей, то она не смогла бы выжить.

### **Планы**

К сожалению сведения, полученные нами от официальных властей, не вызывают полного доверия. Нам не кажется реальным заявление азербайджанского министра национальной безопасности Намика Аббасова, когда он говорит, что сейчас на территории Армении и Карабаха содержатся 800 азербайджанцев и при этом в нынешний момент на территории Азербайджана нет ни одного армянского заложника.

В то же время вызывают сомнения утверждения официальных лиц Армении и Карабаха, о том, что в Армении сейчас только 4 азербайджанских пленных (дезертиры) и 2 – в Карабахе.

Однако такая неопределенность почти всегда составляет условия работы посредников во всех конфликтах.

Мы очень сожалеем, что нам не удалось ничего узнать о судьбе тех азербайджанцев, имена которых были в предложенных нам списках. Слабую надежду нам все же дает то, что представители двух неправительственных организаций Армении обещали нам попытаться узнать все, что окажется возможным.

Наш план способствовать организации и встрече маленькой группы, состоящей из жителей Карабаха, Армении и Азербайджана, остается в силе. Такая встреча могла бы быть первым шагом совместной экспедиции. В Карабахе власти нам заявили, что они готовы работать в такой группе. В Ереване Микаел Даниэлян (Хельсинкская Ассоциация) обещал нам свое участие. В Азербайджане эта идея была предложена Ибрагимом Гусейновым.

Сейчас важно выработать такой вариант, который позволил бы нам обойти вопрос статуса Карабаха, чтобы жители и Карабаха и Азербайджана могли бы участвовать в нашей экспедиции.

Нам кажется также важным, чтобы приглашение участникам такой экспедиции было сделано на очень высоком уровне (например, депутатами Бундестага, Госдумы, Европарламента).

В заключение мы хотим выразить нашу благодарность всем, кто нас поддерживал, и в первую очередь

- Вячеславу Игрунову,
- Сергею Ковалеву,
- Heinrich-Boell-Stiftung,
- Helmut Lippelt,
- а также Послу Германии в Ереване г-же Mueller-Holtkemper.

*Бернхард Клазен,  
Светлана Ганнушкина*